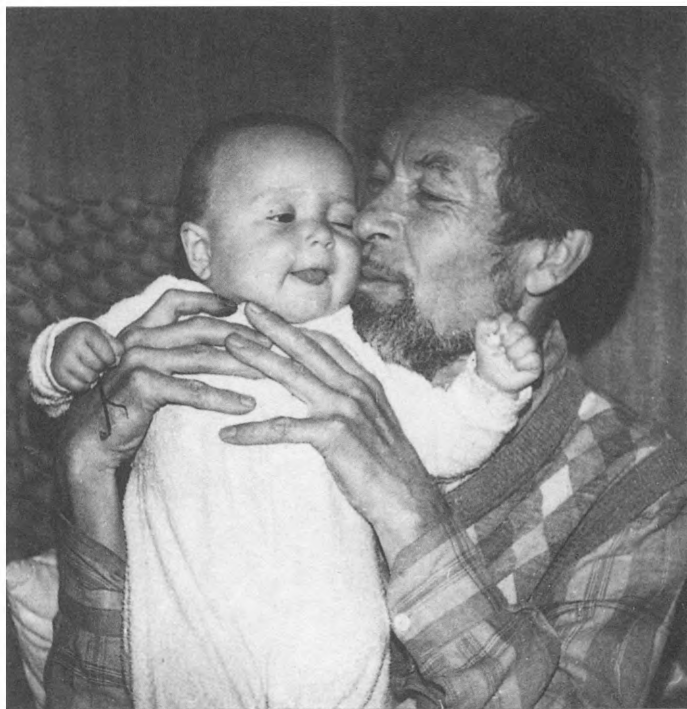

28

Геннадий Айги

Тетрадь
Вероники

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ ДОЧЕРИ

С рисунками
Игоря Вулоха

Москва
“ГИЛЕЯ”
1997

Геннадий Айги

Тетрадь Вероники

ISBN 5-85302-052-8

© Текст, Г. Айги, 1997
© Рисунки, И. Вулох, 1997
© Оформление, С. Стулов, 1997
© "Гилея", 1997

ОТ АВТОРА

Впервые эта книга была опубликована в 1984 году, — двуязычное ее издание (на французском в переводе Леона Робеля и на русском) появилось в парижском издательстве “Нуво Коммерс” с цветными рисунками Владимира Яковлева.

Подробнее о “Тетради” я написал в предисловии к английскому изданию. Книгу продолжают переводить в европейских странах (есть и повторные издания — в Германии и Польше), отдельные стихотворения появились на иврите, на японском и персидском.

В России “Тетрадь Вероники” публикуется впервые, к тому же это — наиболее полное из всех изданий.

14 января 1996

Г.А.

К АНГЛОЯЗЫЧНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Он не мог видеть ее личико затуманенным.
Ч.Д.

Моя дочь сейчас в деревне. Я пишу — и слышу ее далекий, давний голос (ночь, мы едем в поезде, дочери не спится, ей уже четыре года, глядя в окно, она тихо напевает импровизированную песенку: “Луна — моя мама, я лечу на небо, она меня накормит”).

И странно говорить мне сейчас не о ней, а “по ее поводу”. Странно переключиться “в писательство”, я делаю это, постепенно настраиваясь — прежде всего — на читателей страны, давшей человечеству, любовью Диккенса, целый “дочерний” мир.

Я всегда хотел иметь дочь. “Она, будущая”, мерещилась мне даже в юном возрасте. Думаю, что это лишь отчасти объясняется бессознательным бунтом против “культы сыновей” в народе, в котором я вырос, — с детства отталкивало меня *мужланство* (скажем, хемингуэйистского типа) и тянула к себе неопределимо-“священная” *женственность*... — может быть, это и было моим первым восприятием некой “природной поэзии”.

Мое поколение выросло без отцов. Достаточно сказать, что в деревне, в которой я рос, было 200 дворов, а с войны не вернулось более двухсот мужчин (часть вернувшихся стала ядром, — я это свидетельствую, — колхозной и сельсоветовской мафии, — их насилие и жестокость совершались именно по отношению к бедной *женственности*, теплившейся — словно уже в далекой истории).

Появление дочери было для меня, прежде всего, обновлением женскости и женственности в моем роду (и случилось это, когда *родовые корни*, — словно все

еще, *где-то*, огненно-горящие, — все более воспламенялись во мне самом).

Скажу еще более определенно. Рождение дочери я воспринял как *возвращение, воскресение* моей матери. Моя мать, умершая рано, до сих пор видится мне как некое *святое свечение*, видится в жизни, которая, страшную мощью огромного Антиподного Народоподобия, была превращена чуть ли не в “естественный” ад.

Для меня и “народ” — это просто моя мать и ее страдания. И этот “другой народ” (истинный, а не *антиподный*) остался, в конце концов, лишь в снах-как-в-снегах (“Все дальше в снега”... — это название моей последней книги).

И еще, — я давно задумывался над тем, почему в мировом искусстве существуют даже *каноны* материнства, а *чувство отцовства* в литературе означает, как правило, лишь “отцовский инстинкт”.

И в “Тетради” моей дочери я попытался утвердить принципиальное “*патеринство*” (есть в европейской поэзии немного произведений, где выражено “патеринское” чувство, но — увы — как посмертное оплакивание... — одно из самых ранних из них, пожалуй, — это цикл “Тренов” — “Плачей” польского поэта XVI века Яна Кохановского, посвященных памяти его дочери Урсулы).

В этой английской книге впервые публикуется небольшая группа стихотворений, не успевших войти в первое издание “Тетради”.

Это — стихи о “периоде сходств”. Я убежден (есть такое мое небольшое “открытие”), что дети, начиная с первых недель жизни и приблизительно до трех лет, *переживают*, претерпевают, переносят в себе и на себе моменты, дни и недели их *сходства* и *сходств* с “сонмом” живых и “ушедших” родственников. Младенцы (вернее, какие-то “силы” в них) как бы

мучительно ищут и — в конце концов — находят именно свой “постоянный”, — на будущее, — облик.

Там, где люди не уважают людей, они вполне любят детей (эти “цветы жизни”, — по Максиму Горькому). *Уважение же к детям*, сознательное уважение к ним, обязательно требует определенного духовно-религиозного уровня (говорю это без каких-либо объяснительных оговорок).

Сознание этого я тоже хотел выразить в “Тетради Вероники”. Кое-где в этой книге сказалось мое памятование об одном из “пунктов” учения Сведенборга о человеке, который сотворен “незаконченным” и “несовершенным” для того, чтобы над ним, в дальнейшем, могло работать То, о Чем лучше молчать (особенно в наше, столь разумное время).

Наблюдая детей в возрасте моей дочери из ее “Тетради”, я удивляюсь теперь, как я мог увидеть столь многое за первые шесть месяцев жизни Вероники.

Однако, это было. И ныне, когда существует уже десяток переводов “Тетради”, я *снова благодарю мою дочь за ее и “мою” книгу* — самую счастливую во всей моей “творческой жизни”.

14 июля 1989

Москва

ТЕТРАДЬ ВЕРОНИКИ

ПОСВЯЩЕНИЕ

белеют снега
без меня перечти уже взрослой
о ты моя айкакая
(это слово твое в твоём доме второе)
тьмой головы ныне ширится
тьма без умов нашей бедной Земли
книжечку эту и снова
белеют снега

14 ноября 1983

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дочери

Ты еще не говоришь словами. Ты выражаешься — лицом, улыбкой, лепетом, “новорождающимися” (еще не заученными) движениями, — и это часто напоминает пред-рабочее состояние в занятиях поэзией (многим известна эта “содержащая нечто” тишина и некий “гул”, их неоформленность в интонации и собственная ищущая сила; пробелы в ритме и напряженность пауз, более содержательных, чем некоторый “смысл”), — словом, ты — творишь, не “договаривая”... — и я, по мере возможности, старался записать из этого “недоговоренного” кое-что, подсказанное, в сущности, тобой.

И книжечка эта сознательно посвящена твоему “бессловесному” (но — творящему, — как я уже сказал) периоду.

Потом — поговорим словами (но это уже будет иное).

Тебе — дарят. Любовь. Игрушки. Мою любовь — ты знаешь. “Игрушки”? В их качестве, включаю в твою книжечку несколько давних моих багателей.

Иногда я пою тебе (плохо). Как спели бы тебе твои прабабки и прадеды с отцовской стороны. Пусть дойдут до тебя некоторые из их песен — в вариациях твоего отца. Включаю в книжечку и две мои юношеские сказки. Мог ли я тогда вообразить, что, через четверть века, у меня родится — такая дочь.

14 июля 1983

ДВА ЭПИГРАФА

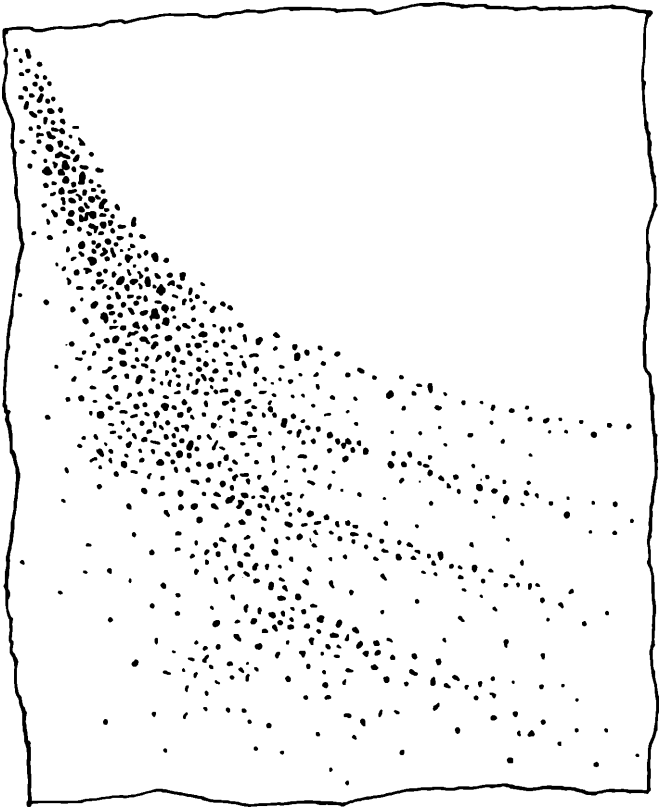
Вероника, ты обязательна...

Леонид Лавров

...И

Волосы Вероники, даже здесь — я заплетал,
расплетал,
я заплетаю, расплетаю,
я заплетаю.

Пауль Целан

ПРОЛОГ: ПЕНИЕ-ПАТЕРИЯ

Если мы это нарушим, пусть в Волге
утонет хмель, а железо всплывет.

Из болгаро-русского договора 985 года

если
пройду для тебя
то хмель потонет
в-любви-как-в-море
(ай-ийя-юр)
когда же *придешь без меня*
железо всплывет
из-пенья-как-моря
(ай-ийя-юр)

1983-1984

Москва-Каунас

22 января 1983

Полнотой

Себя

в нем — чтобы Слышать

пустота! — ибо мир Возрастает

будто в пределах — из ломкости светотеней:

где ребенок — неровная

тишина

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ДОЧЕРИ

— 18 —

НЕБО-ПРОИГРЫВАТЕЛЬ

с полей
продолжаясь из боли
скоро дитя мое
будет
и шуберт-тебе
Всегда-Unvollendete
где-то над болью
чтоб не завершаться
с полей

1983, февраль

ИЛИ — КТО ЖЕ МНЕ ЛЮБИТ

чем же люблю?
или — кто же мне любит?
не знаю
ибо — при всем *непотребстве*
так часто
ныне к младенцу
как будто — собой не меняясь — я свято-боляще
(кругом мне кружится)
чист

4 марта 1983

ПОЯВЛЕНИЕ В УЛЫБКЕ

а раскрылся цветок — на лице улыбаться:

обновленная

(столь в одиночестве)

вздригнула

мама обратная:

о этот круг! закружи меня так: не придти

ни в себя ни в виденья:

слава Пощаде

как Богу — за странно-единственный раз:

сузился — и промелькнул!

ни конца ни начала не знаю:

лишь световорот!

(и так странно включая — меня)

4 марта 1983

В ДНИ БОЛЕЗНИ

1

болезнь младенца беспокойство деревьев

2

в бархате цветов засыпаю ворочаясь
щеками ворочаясь
среди крупных: как сон из кругов неуклюжих:
слез запоздало-ненужных:
будто — для матери... а для кого же?
ясно — тем более в месиве — ясно:
уж — не для Господа

3

и были однажды
деревья как братья в тумане: в их бедность
Бог среди сугробов Входил (Продолжая
молчанье мое как работу:
тоской — среди деревьев)

4

о Боже вздрог ребенка

11—12 марта 1983

НАЧАЛО “ПЕРИОДА СХОДСТВ”

а силы

встревожены рода — и веют

и кружат как ветер-и-свет — проводя по лицу

облако за облаком: все — выражения

исчезнувших лиц —

чтоб выявить чтоб утвердить — “окончательный”

облик — твой:

огнем — устоявшим в вихре! —

(не тем же ли жаром — засматриваясь — вздрагиваю:

словно — среди некого пенья? —

боль — входит как ветер)

1983, март

И: НЕ ПРИКАСАЯСЬ

надо бояться
и пальчиков детских и листьев
чутких — черемухи:

ибо:

страшное в мире — ничто и никто: кроме Бога
(мощнее добра! — и умолкни — запомнив):

и кроме:

знаешь — тебя

22 апреля 1983

ПРОДОЛЖЕНИЕ “ПЕРИОДА СХОДСТВ”

промелькивает: тень? материнская?
из глубины какой: из молчания
времени — клада забытого? сон и не сон:
свет — доходя до лица: раскрытие
кого же глубокого
со вспыхнувшей связью — белеть и темнеть
подымающей
быть может и древнее поле и ветер?
грусть ли — мерцанием — в личике
блужданья-отца перво-кругом неведомым
в попытках — опять обнаружиться
в буре взывавшейся рода?
спишь ли... — а бдительно — ширясь усиливаясь —
обще-сияние:
мукой выковываясь
где же таится он — твой
свеже-и-перво-введенный
облик — среди многих других?

1983, апрель

СПОКОЙСТВИЕ ГЛАСНОГО

а

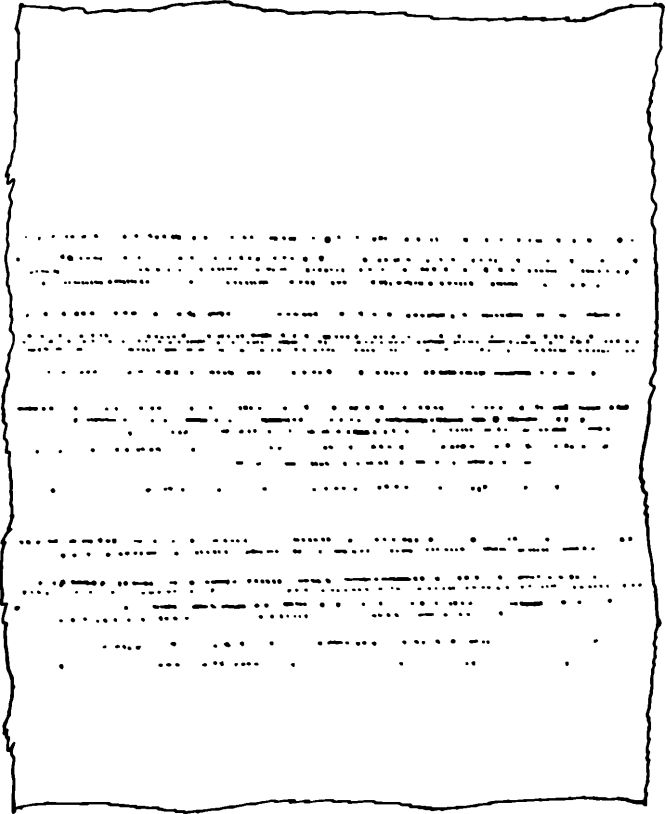
21 февраля 1982

ТЕПЕРЬ

О.П.

друг мой
о мама-ребенок
младенца лицо отдаляется
силу иметь
чтоб приближаться сияюще-равным
к обликам-кругам
любимых-и-любящих
(много
отдельно
Одно)

2 апреля 1983

СНОВА — УЛЫБКА

светится — безвозрастная — душа человечества: очищенная — сердцем дитяти (“трудом” — и его! — а вернее: трудом за него — неизвестным) — до света проявленная — незримо-”понятного”: ах-что-и-сказать! — до такого истока: название его — пребывает-он-только-единственный! — а что же — сейчас — происходит? — смотрю — забываю — смотрю... — забывая смотрење

1983, апрель

ТИШИНА

о тихий мой бог
я тебя повторяя как смыслоподобие
будто
давно
в ровном покое: струишься прохладный
без измененья... — лишь раз оглянулся:
вишни
уже
отцвели... — продолжает
улыбку младенец... — лишь только такие твои
переливы
включая сердечную давнюю слабость все более
близкую
(шепотом неким)
изредка — чуть — проявляют
ясность сокровища “тихий мой бог”

1983, апрель

УКЛАДЫВАЮТ СПАТЬ

я спиною всегда
тяжелею немного “тебя увели”
засыпаешь (и я начинаю дремать
какою-то грустною
“частью”)

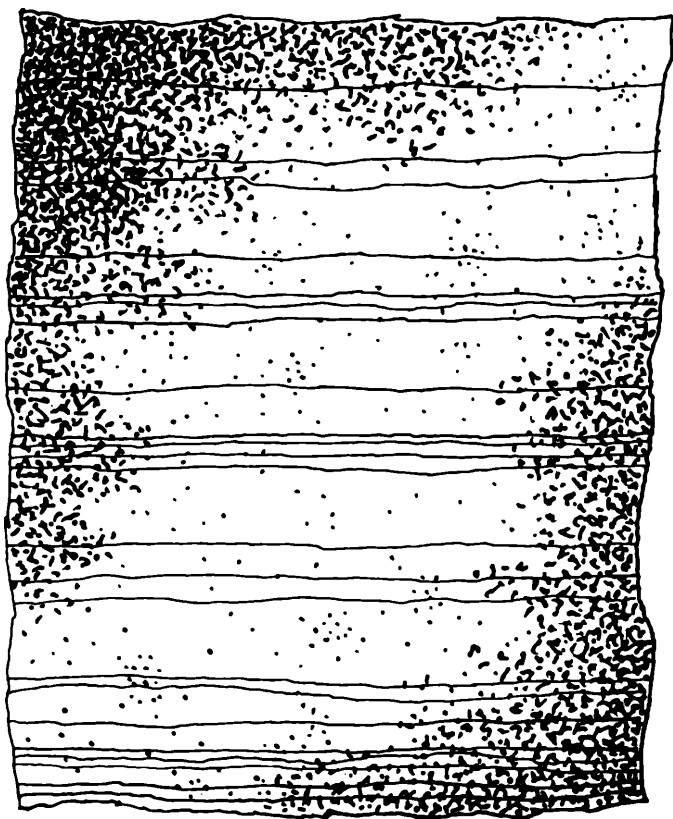
1983, май

УРШУЛЯ И ШИПОВНИК

*Двухлетней дочери моего друга —
литовского поэта Сигитаса Гяды*

ал и широк
шиповник — и это
ей — будто слышно
наморщив лобик:
вдруг — настороженный — словно
сердца толчок
удивил:
дрожит — продолжается
в личике — распространение:
взгляд
остановкой недолгой
облака малого

1983, май

ЗАТЕРЯННАЯ СТРАНИЦА
(ИЛИ: СНЕГ В САДУ)

1

бумажка в ветре

2

вэай вьюзавый сда

ю целестни

вьюзавый и эйдса

оэй истни

3

и не найти

1961

В МЕСЯЦЕ ЧЕТВЕРТОМ: ПРОБЫ — НАПЕВА

самое хрупкое
чистое — самое: из
света глубинного (явен присутствием
чем называньем)
ясно-простым проявляя — блистаньем: чудесное
до боли безвинное (даже немного щемяще-
просительное)
это а-а-колыбельное
(перводогадкой
как первотвореньем)

12 мая 1983

с.Демидово

Тверской области

ПЕСЕНКА ВРЕМЕН ТВОИХ ПРАДЕДОВ
(Вариация на тему чувашской народной песни)

... пить не из стакана, а из чистого источника.

Бела Барток, "Кантата Профана"

бродил я в поле не было там
ни одной копны

зашел я в деревню
и не увидел
там никого

а девушки сидели
за вымытыми стеклами узеньких окон
и вязали
глазастые кружева

посмотрел я в окно и увидел
что сватают мою милую
в белое платье ее нарядили
в руку дали ей ковшик

и стоит она перед столом

— я плакал качаясь
перед твоим окном
и была ты тиха —

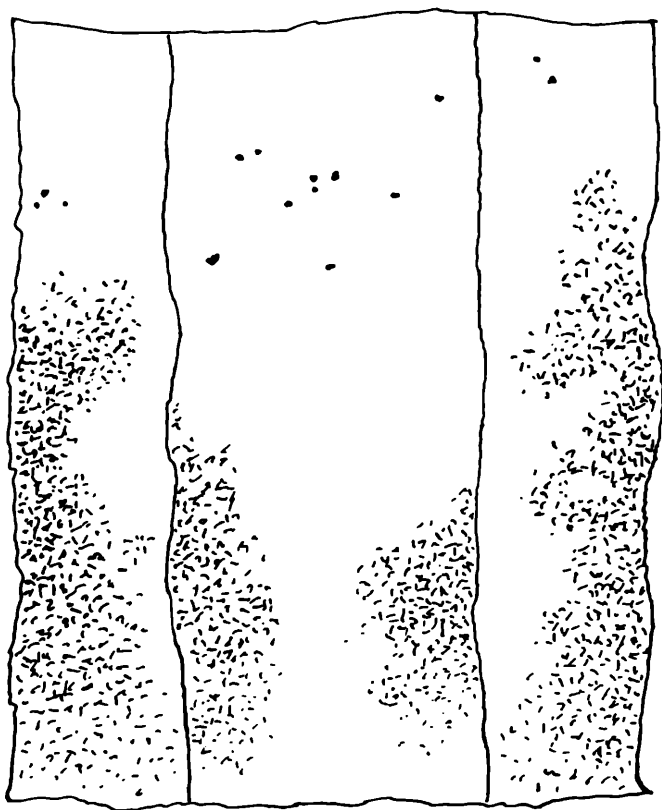
как свеча на подоконнике
высокой церкви

“вижу” молчал я
молчал я “прощай”
родных не имея “народ” — понимал я
долго потом
“что-то было” я знал

и ничего головой не запомнил
плача щеками
в руках

1957-1959

И: В ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ

Грудью ли
или Пятою
(о как по-людскому
Тебя представляем)
мощно — в ребенка Войдя
в личике Ты — уменьшьем — Обтачиваясь
Смотришь — Увидимым нами: и я будто в ветре
дрожью — включившийся — ал

6 июня 1983

МАЛЕНЬКАЯ ТАТАРСКАЯ ПЕСНЯ

Взяла я ведро и пошла за водой
потому, что не было дома воды.
Села я рядом с ведром и заплакала
потому, что не было счастья.

А была я тогда
чуть выше ведра.

“Мать” я шептала — стихала поляна,
“брат” говорила — и сон умолкал.
Что называла — то было молчаньем:
солнце, дубрава, полынь.

Лишь песне моей,
за аулом,
я тайно рыдала — “сестра”.

1958

ЧАЙНАЯ РОЗА ОДНА НА ОКРУГУ

в лице
дополненье — как ветром:
секунды дрожания в нем
чашеобразия — телом:
в висках — будто лепки — округлой и ласковой
вес: с грустью

26 июня 1983

Одесса, пос.Черноморка

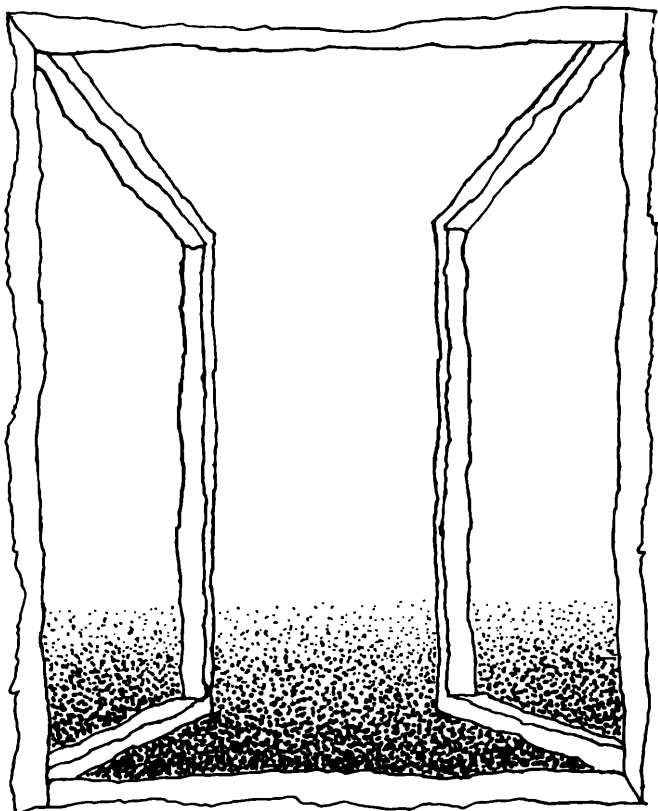
ЗАПИСЬ — ПОСЛЕ УКАЧИВАНИЯ

И.-С.Б.

она мучительно ищет *ритма успокоения* добивается от себя *почти-мелодии* и я незаметно для себя самого *чтобы помочь* ей начинаю напевать колыбельную моего сочинения в той мелодии *наметки* которой только что ее мучили и она засыпает я несколько раз замечал что *пробы* ее напеваний себе и *обрывки* похожи на зарождение *чего-то* (как младенца шажки) я сказал бы “для баха” о каком же сердце должно было быть у отца — с материнской духовностью столь сострадательной — *сфер* колыбельных

27 июня 1983

Одесса, пос.Черноморка

СКАЗКА О ШЛАГБАУМЕ
И О СТОРОЖЕВОЙ БУДКЕ

Старый полосатый Шлагбаум
был убежден, что он у Дороги —
единственный в мире поклонник.
И храбро сказал он:
“Дорогая Дорога,
я кланяюсь Вам
уже двадцать лет,
пора бы и заметить, право”.
Дорога ответила:
“Милый Шлагбаум,
Вы знаете
только мою частицу,
а всю не знаете.
У меня десятки таких поклонников.
Найдите Вы лучше такую,
которая вся на виду”.
И только Сторожевая Будка
услышала эту беседу.
Она стояла напротив и плакала:
“Боже, а я-то, дура,
думала, что это он мне
кланялся столько лет.
О, почему
не умерла я
до этого дня!”

1958

ЧИЩЕ СЛЕЗЫ

чище слезы
эти слюни: безвинная жизнь
ими сияет! — восторг:
из чистоты
существа
выражаясь:
о Господи
мне

1983, июнь

РОЗЫ ТРЕХЛЕТНЕЙ ЭТЕРИ

читают

ангелы
книгу твою

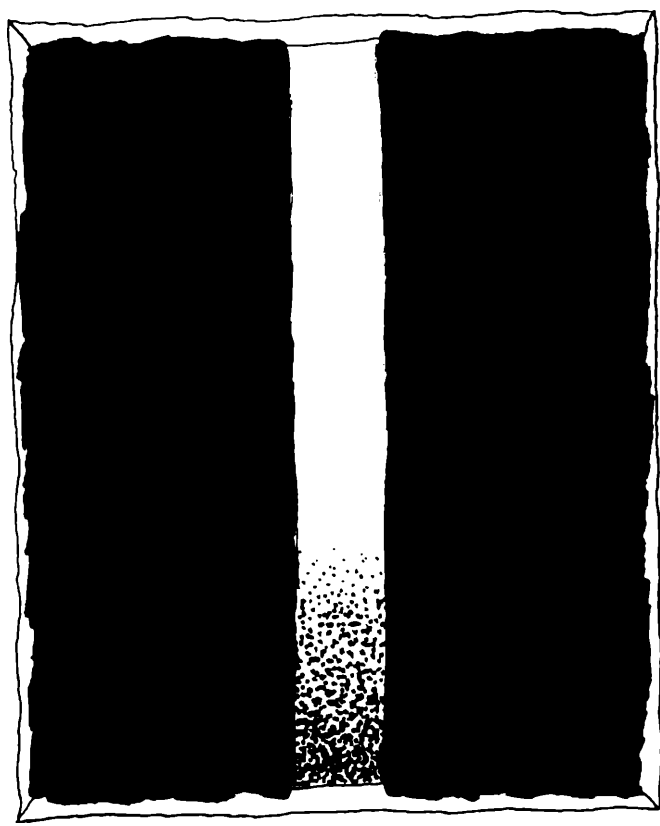
когда это были раскрыты страницы?

тонут
(и ум
вот-вот
забоится)

о ветроподобие

обморок
(больше меня)
поглощаемый

1983

УЗНАВАНИЕ ИМЕНИ

чувствокруженье ли
(как головокружение)
перед сознанием
(как перед зеркалом):
будто глядящею силой мелькает
и исчезает
какой-то безвыходной тенью
робкий — с перерывами тихими
о чем-то
лепет

1983, июнь

СКАЗКА О ПОСТАРЕВШЕМ АРЛЕКИНЕ

Когда я гулял по улицам,
шахматисты толпами таскались за мной
и мысленно решали свои комбинации
на моих штанах.

И когда приходил я в театр,
все куклы глазели на Арлекина,
и старательно прятали нитки,
за которые дергали их руки и ноги.

И когда я закладывал за спину руки,
они были похожи на белые букеты,
лежащие на синем ковре,
и ахала Коломбина с балкона мне вслед,
когда уходил я домой.

И когда износил я мои штаны,
Коломбина сказала, что руки мои похожи
на репейники в голем поле.
А куклы все вышли замуж.

И теперь в опустевшем замке
сидим мы с Рексом-дворянгой на старом диване,
пьем кофе, ругаем сиаемских кошек
и читаем стихи Евтушенко.

20 октября 1958

*Подмосковье, пос.Красная Пахра,
дача В.Р.*

УЛЫБКА (ВЫРАЖАЯ "ЛЮБИМЫЙ")

а он

(улыбка и голос)

тот же — но рядом шумят и мелькают (каштаны
и розы)

и голос любимый

лицо

теперь — лишь одно среди других: среди деревьев
как близкое дерево

(и все же

то дерево: будто само продолжение

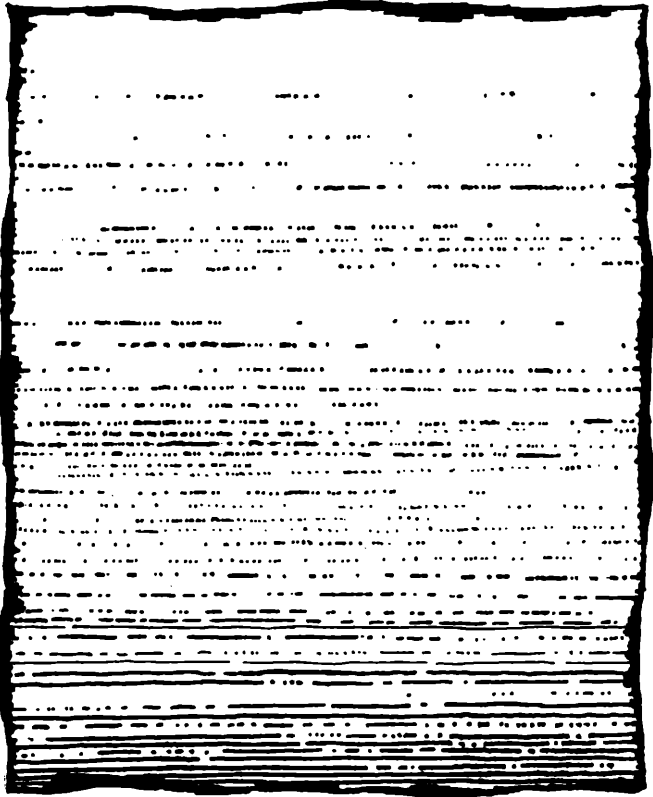
лепета

вскриков

и глазок-уа)

25 июня 1983

Одесса, площадь Ришелье

НЕТ МЫШИ

есть

18 ноября 1982

СНОВА: УКАЧИВАНИЕ ТЕБЯ

алые

розы — к глазам

младенца:

день — будь кру́гом: о — бабочка:

войди — отметить:

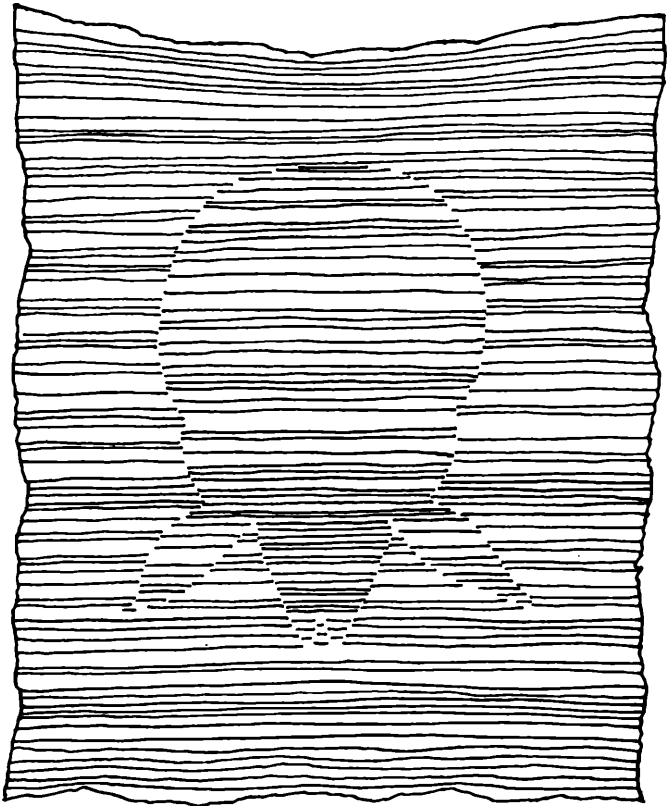
мгновенье:

белым

1983, июнь

Одесса

ВЕРШИНЫ БЕРЕЗ — С ДЕТСТВА
И ДО СИХ ПОР

будто
все то же:

о
затихание — после
шепота
взгляда
и слуха —

(и я забывал это было всю жизнь забывал колыбельную голосом бывшую чтобы всю жизнь вспоминать колыбельную будто безмолвно-первичную духом меня изначально раскрывшую шириться мне обещая свободно без края) —

о
затиханье — (давно уже нет никого):

воздух — в вершинах:

берез

1983, июнь

СНОВА — ЧТО-ТО
ОТ “ПЕРИОДА СХОДСТВ”

“о — ты мое”

я шепчу-как-кружу

“о — ты самое-самое”:

не называя! —

и — как безмолвный ответ — выражение спящей
(ветр — всем лицом)

даже и зыбью устойчивое:

кажется: крепнет все больше в основе его чем-то
очень-давно-материнское
спокойствие тайное:

будто светило

смягченное — далью

1983, июль

И: СПЯЩАЯ (В КОЛЯСКЕ)
У МОРЯ

лицо — как спокойная
гладь — воды:

(лишь изредка — волны: рябь по причине:
скажем: “себя”):

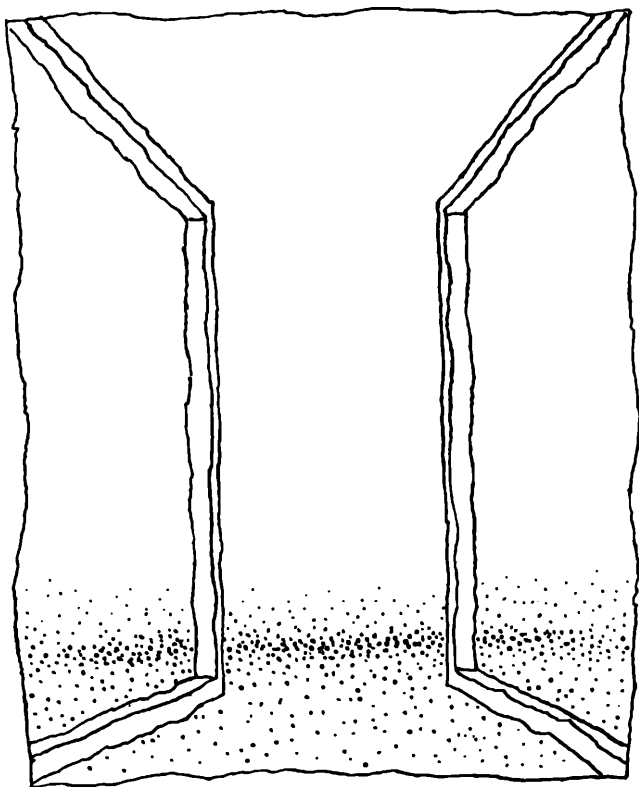
будто в единой — неведомой нам — Колыбельной:

Мира-Всего! —

Ее средоточием — близко-скользящим

28 июня 1983

Одесса, пос.Черноморка, порт

ПЕСНЯ ЗВУКОВ

о (Солнце Некое)
в *а*-Небе (тоже Неком)
е-и-у-ы-Другим (Мирам)
и *а-э-у*-Другие
деревьям-ю букашкам-*е а*-детям

6 июля 1983

В ДНИ БОЛЕЗНИ — ОБРАЗ ВО СНЕ

горькое
влажное было
единство:
рот — прикоснувшийся к розе
и это
все — в слезу превратившееся
(с тусклостью
будто
проступок тяжелый
в памяти
давний):
был я — весь этим
забывшись недолго
в сушащем страхе — дневном

1983, июль

ЧУВАШСКАЯ ПЕСЕНКА
ДЛЯ ТВОЕЙ СВЕРСТНИЦЫ

Венгерской девочке Аги Абель

Ах, игра, игра-кружение! —

а вершина того кружения —
верхушка развесистого вяза,
волнуется верхушка этого вяза,
роняя нас в огонь и в воду! —

а между огнем и водой
сварила я пиво, подобное огню,
гостей собрала, как собирают волосы,
заставила играть их, как кукол,
потом распустила их, как цыплят:

— Рядами-рядами: кыш! —

расходитесь!

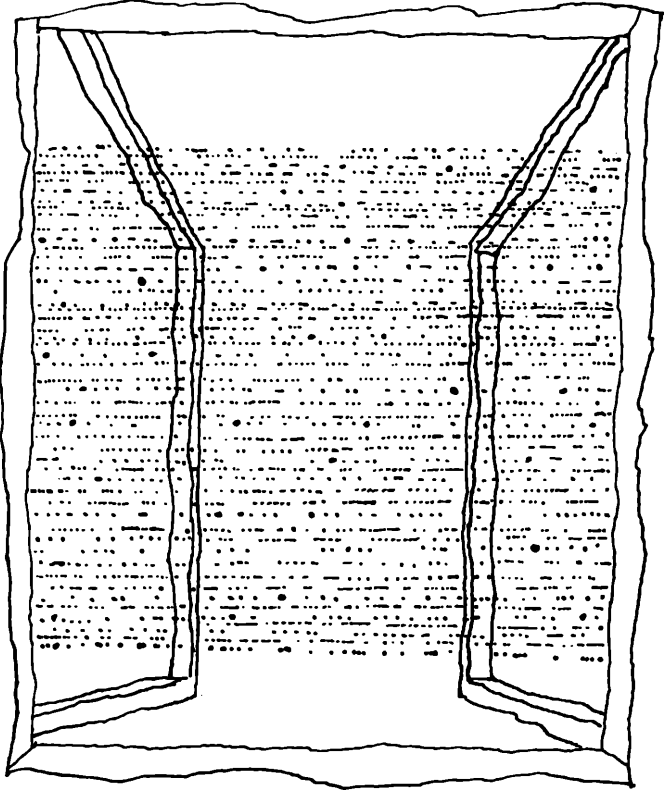
1983

ВСПОМИНАЯ ВСЕ ТОТ ЖЕ ХРАМ

Теперь
как девочка
как дочь моя.
Как рода моего
сиянье — сквозь лицо
во имя всех — слезой
в веках не потускнев
волнением (будто в лике)
вот в этом дне моем
с тобой
без слов — с тобой.

1983

ДОЛГАЯ ПРОГУЛКА

дня
Сияние
в рост
(Возвышеньё
фигурой
Воздушное)
в ранах отталкивающих
(в воздухе)
роз

1983, июль

Одесса, пос.Черноморка

И: ГДЕ-ТО СПИТ — МАЛЬЧИК

*Твоему сербскому сверстнику —
Мите Бадняревичу*

этот
невидный огонь — охраняемый
ветрами невидными
и дом многолюдный
все более ветер — когда — в пониманьи немногом
мы будто все ближе
к тому излученью: сильнейшему — слабостью
самой тончайшей: о как для земли — среди растений —
взросленьем лучистым
ширит — далекою спрятанностью
круг свой (все более — в доме)
это тепло
что теплее возможностей мира
(невидное — веяньем)

1983

ВИДЕНЬЕ: ДЕВОЧКА-ПОДРОСТОК

взвить
молнией линии
тонких висков
а глаза
грустью такой озарить “мне глазами земными
в жизни моей не увидеть
самый возможно-Любимый
Твоей красоты!”
и память оставить о том без которого
будет
возможно
более грустно
именно — в счастье (а шепотом
будет: желаю:
здесь без порядка рассеянный
движеньями
друг
к тебе от тебя)

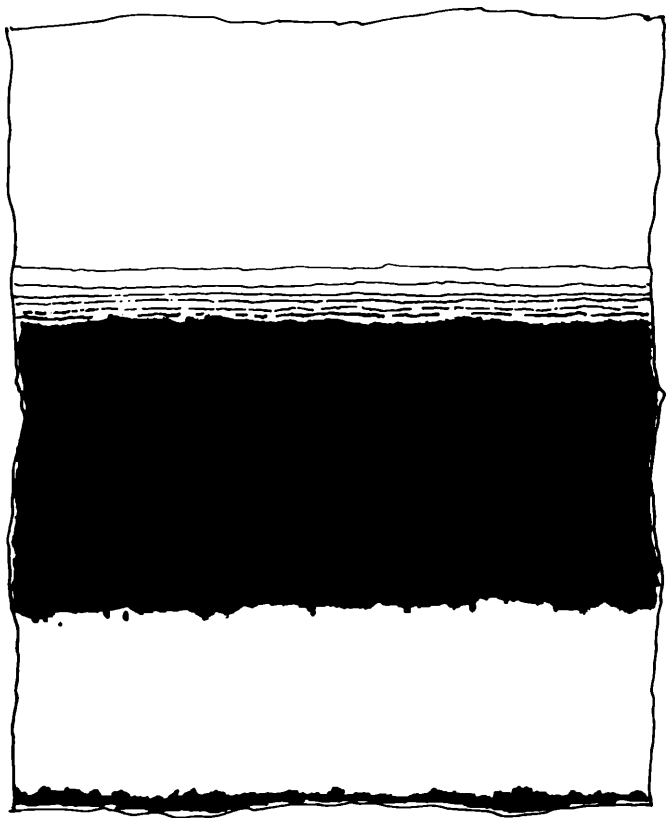
3 июля 1983

Одесса

ФЛОКСЫ В ГОРОДЕ

словно
в безличностном думаньи мира
спокойном и ясном
здесь — будто в центре поляны — д р о ж и т
ч и с т о т а — и проходим
не беспокоя
и веяньем слабым
вниманий

13 июля 1983

КОЛЫБЕЛЬНАЯ? ЭТА — ТВОЯ

ты

большая иль малая? ты

всею собой — превращающая
сердце мое в *колыбельную* (дни
проходят для нас

словно годы) о больше:

всего сотворяющая (ты о дитя) *колыбельной*

меня самого: охватило — и ширится

это звучание — из сердцевины

будто всем-миром-родного! и кружится кругом —

из доньев

мало-огромного

ты

19 июля 1983

ЭКСЛИБРИС — ТЕБЕ — В СТИХАХ

метрономом божественным
фосфоресцирующая
Дикая Яблоня
имени Детства

1983, июль

НЕМНОГО — ЕЩЕ ОБ ОДНОМ МАЛЬЧИКЕ
(*Надпись к фотографии*)

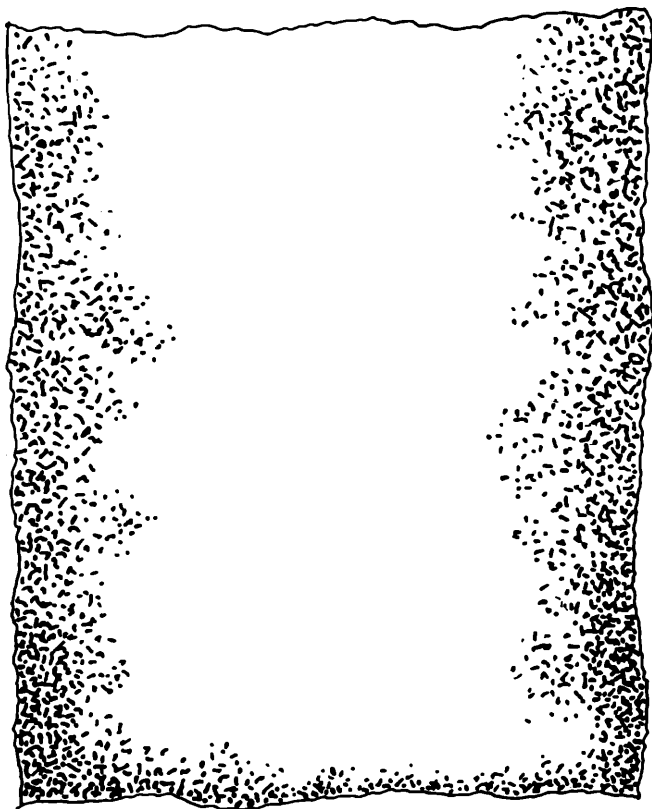
страдания и боли
единого рода
произошел ли
в этих глазах
крен — столь заметный:

вниз — к сердцу? —

словно оплакивать
одинокость сердца —

всю — жизнь

1974—1983

ТВОЕ ПЕРВОЕ МОРЕ СО МНОЙ

1

Луна Покорившаяся Сосредоточенности Моря Отыс-
кивая Спокойствием Силу Охвата Выравнивая Мир-
ным Кованием

2

сон
как младенца шажки
в полутьме
в шуме — сквозь сон — будто
телом младенческим
долго
шажки

3

Солнце Владеющее Морем Открыто Отцовскостью
Лучей Целомудрия Охват Продолжая Бия Великоле-
пием

1983, июль

Одесса, пос.Черноморка

СНОВА — ЛОВЯ ВЫРАЖЕНИЯ

можно ли
видеть
в ветре — оттенки ветра? —

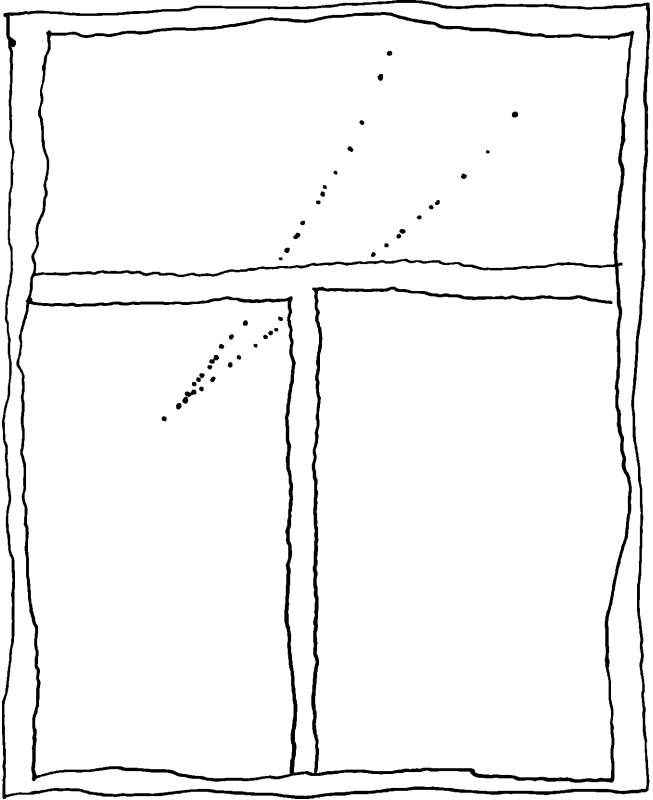
снова
я в круг световой
кру́гом (как неким вопросом
возможно: немного — со светом) —

будто в шептаньи почти без дыханья
и в страхе — пред смыслом
движения губ —

потом — и в беспамятстве! —

вхожу-как-блуждаю

1983, июнь

ПЕСЕНКА ДЛЯ ТЕБЯ — ОБ ОТЦЕ

Был мой отец как белый пряник.
Из марийской народной песни

Был
мой отец как белый пряник,
белое
сияло
добро, —

воздухом дня
поглощаясь.

А теперь в этом воздухе
нет никого,
горница — зимою — становится полем пустынным, —

теменью дня
поглощаясь.

И снятся под утро
в поле — отцовские сани
белые как пряник,
как пряник,
только в них нет никого,

но излучается,
веет над ними
белое — то же — добро, —

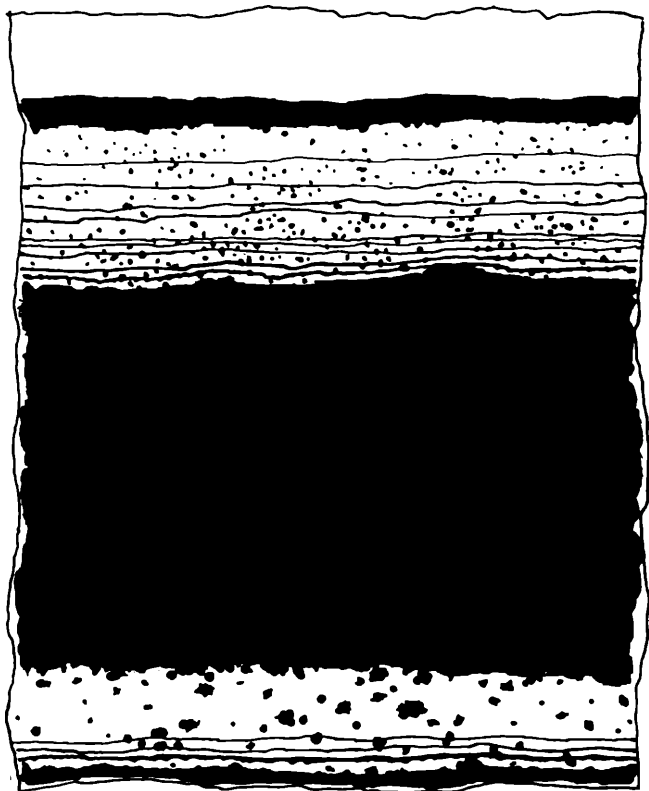
грустью моей
поглощаясь.

ЗАПИСАННОЕ СИДЯ С ТОБОЙ
НА БАЛКОНЕ

твои разговоры без слов! это — как будто мои интонации: распевы — без слов... — но какая застенчивость — у тебя — содержанием!.. — разве достигал я такой простоты излучения — всем-очарованности! — при скромности — будто светящейся!.. — самую идей... — безвинности

12 июля 1983

ПАУЗА В "ТЕТРАДИ"

вдруг
(ты уснула
а вижу я
взгляд)
мне — одиноко жалеть-пребывать:

будто бы — вымокнув! —

жил-поживал (как разбитая ветка ненужность
то в том то в другом!
есть — чем и нужен немного
а наступало:
ничто
никому —

и вздрагивал — было когда-то — сжимался я от
состраданья:

в ровно-знакомой
давно
тишине!) —

и была ты — чистейшею
в мире
слезой:

(мне б — иногда — выразаться такою...) —

была — как в молчании

место — ответа

простого — самой простотой доброты!.. —

и я

(будто в мире

какой-то

без сути

столь странно

один) —

тянулся — в тебе как в слезе причащаться:

твоей чистоты

1983, июль

ЧАСТО ПОДХОДИТ К НАМ
ПЯТИЛЕТНЯЯ АСЯ

а в худенькой Асе
не уместается
доброта! и лицо — без границ:
будто шумяще-сверкающая улица
через овражек — прыжком-и-полетом
дальше — блистать! и сияющая девочка
входит — в наш мир с тобой
улыбкой — еще — очерчивая
в гости!.. а ручки — как у крестьяночки
в порезах в царапинах “мама
чистить дает огурец”
и в сообществе нежно-“рабочих” порезов и ссадин
мы — с тобою — как будто в кругу
древнего — бедно-щедрейшего детства
(мир бесконечный
включая)

1983, июль

СОН В ПОЛЕ

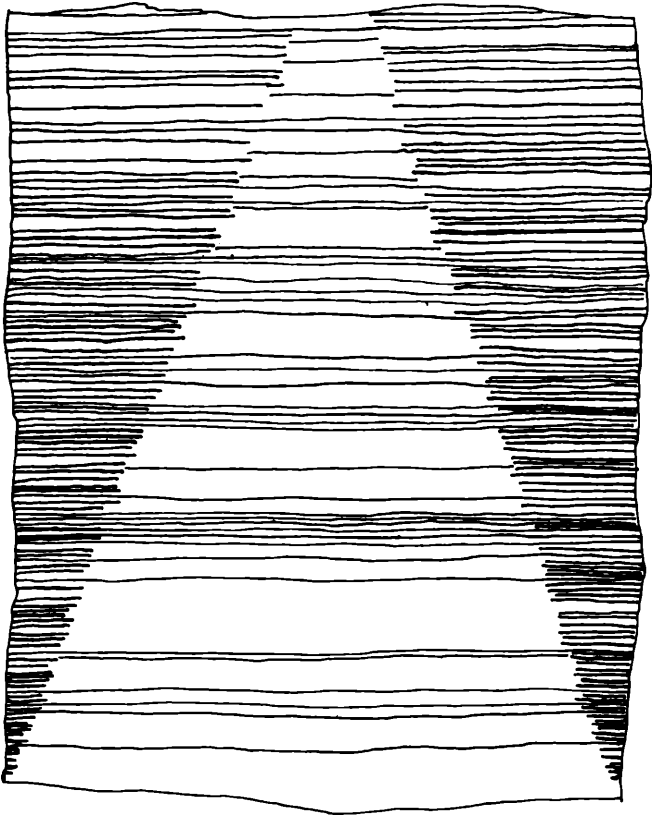
Бóболинк — Океан.
Э.Дикинсон

о ветер
легчайший — от малого
светила-лица
по кофточке еле заметный —

ширит мне поле особое: жить-поживать бы нам —
истинностью
только лишь этой!.....спускается
солнце... и там средь стрижей над ромашками
Боболинк мой!.. — по любви эта рана сладчайшая
вся — чистотою твоею:

миру — дыханье

1983, июль
Москва, Орехово-Борисово,
поле

ПРОДОЛЖЕНИЕ

мне
углубиться
в сияние это
(не помнить что ты)
и пониманье
сияет сияет — и это другому
я — чтоб понять (продолжая сиянье
в новом забвеньи
другим)

1983

ИГРАЯ “В ПАЛЬЧИКИ”

Мизинец же воскликнул: “А я вообще, ничего не сказав, удеру!”

Из игровых текстов “В пальчики”

Зов, — о какое внезапное — с мукою — сжатие музыки — бездонной и выше над всякою “высью” возможной: звучанья — пред-слова!.. — улыбка, зубки — свежей лепестков: белизною! — крошечный ноготь, взгляд вопрошающий: мир — как ответный безмолвный вопрос! — снова крошечный ноготь, слеза, эта скудная прядка на шее, и пальчик: лишь ангелу — как амулет — доверять — да и то: отражением только! — лепет и ноготь!.. — да, все это — равенство: перед единым мерилom — благоговением.

13 июля 1983

И: ЦВЕТЕТ ОБЕС — ЗА ЛУГОМ

*Завершая книжку, тебе —
из моего детства*

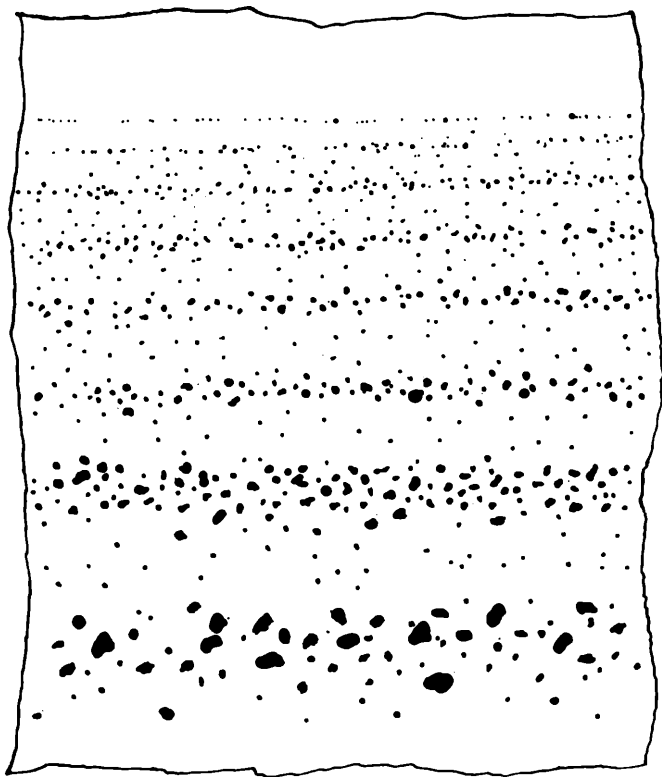
о сон
душа — тот сон
она всегда там в ссадинах:
перебирается
во праздник общий сон
и даль оставшаяся (пенье без людей)
насквозь
шумя
все больше в даль
цветет

1983, июль

ПЕНИЕ И ТИШИНА

и поет эта девочка-флейта
когда тишина
в городе тускло-спокойном чиста и свободна
как некое поле — и также как отклик: недолгой
и хрупкой
сферой (уже зазвучала стеклянно)
в чистой подобранности
будто
как божье дитя

1983

СНОВА: ТРЕТИЙ КУЗНЕЧИК
(ТЕПЕРЬ — ТЕБЕ)

скрипом-скачком! — и эскиз за эскизом
(рисунок — во воздухе) —

стирает — крылышком
заштриховывает — носиком:

малюет — сияньем-поляной! подписывает
лучем-стрекотанием:

— *здесь* для меня
лишь мельканье — *везде!* —

ножками? — вверх как и вниз!
полотно его — только одно:

небо — вовеки не сохнущее! —

ну просто (скажу тебе) — дедушка:

Ша-гал!

1983, июль

ДРУГУ — ВМЕСТО ПИСЬМА

М.Ф.

а все же
Друг
когда
все ложно-взросло-зрящее клубится
давно — слепым туманом
из тьмы прорезываясь — как будто строя мир
все тот же ниоткуда-отрешенный
глядят — цветы и дети
(да что еще? — на дне затихшего пред-зренья
все более древней и отдаленней
кричат
напоминая
птицы)

31 мая 1984

Москва, метро

ПЕРВЫЕ СЛОВА

Их — только полдюжины: как камушки в ладошке... — осторожность — чтоб не уронить — и перебирание неловкое — с некой стеснительностью: будто — протягивая: “на...” — даже просьба и зов — одарение скромное: всем существом.

1983

ВНОВЬ — СОСЕДСТВО РОЗ

в волнах — вечернего
движенья светового —

спокойно — детство их... —

с тобой — в тени мерцающей — сливаясь:

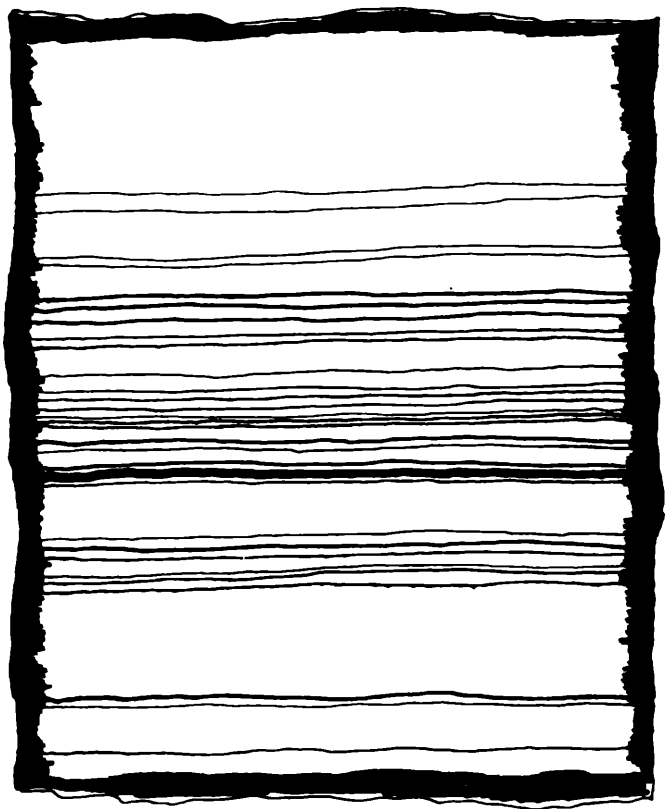
цветут-что-спят... —

(вернее — п р е б ы в а ю т):

то тут то там... —

(все тише — тишина)

1983, июль

ВИДЕНЬЕ: ЮНАЯ ДЕВУШКА

не у меня
у другого
вызвав — шедевр Поэзии
прошло по городу
Бессмертие: вот и ее современности
нет — а Слово
с Солнцем сливается
и с душами
в мире другом — и просвечивает
насквозь
даря
юная поступь!..... — в основе незримой
лучшее — из отсиянья
ее — и долгих
(как будто
огнями)
отцов

1983

СНОВА — СПЯЩАЯ

вновь
тишиной беспокойя
особою
(будто
из духа) ..... и дорогá мне
как рана.....склоняюсь..... и рдеет
перекрещением
Склона — как Матери..... вея троичностью
боли.....воздушный тот Склон
чуть
на меня
излучая

1983, июль

ОБ ЭТОМ

много иль мало
а дар — любви
потом обернется
такой пустотой что придется заполнить
болью немалой: возможно сама не увидишь —

(увидят другие) —

как полнотой — завершенной тобою
оно закружится! — единство
давнего дара молчащего друга
и памяти грустной:

скромное (будто пятном при закрытых глазах)
людское светило простое —

миру (быть может — лишь небу и воздуху)

7 июля 1984

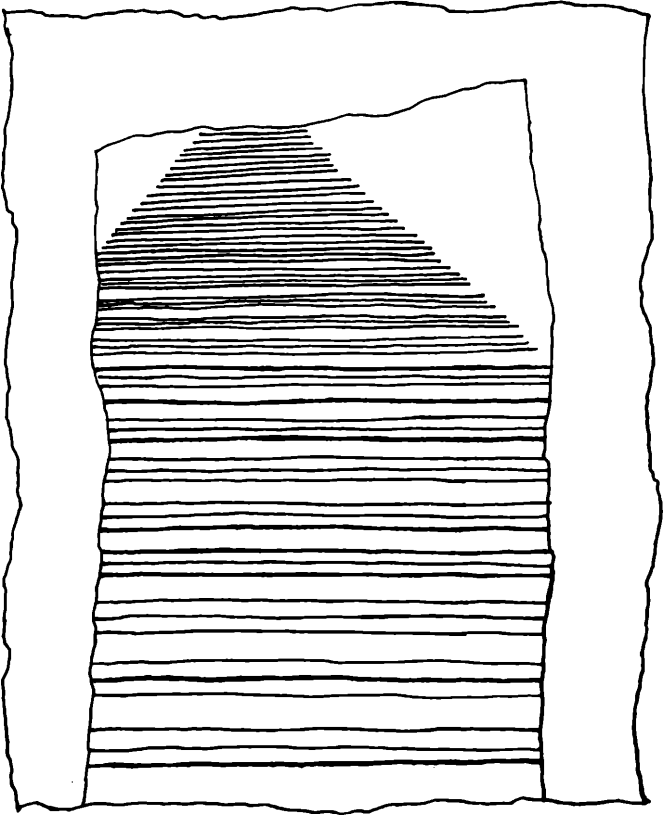
Литва, Довайнонис

(малинник в лесу)

ДРАГОЦЕННОСТЬ

Вдруг: взгляд в окно — и вижу только это: твоя
ручонка — среди цветов.

1983, июль

И: ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

ты *крестьянский младенец* рембрандта
этим ножкам ходить по дощатому полу
падать (матери не усмотреть)
и колени подогнуты — пенью простому послушны
(подпрыгивать — больше чем быть благодарным!
помочь и сочувствовать)
ручки — будто берущие хлеб
(так — обнимают *любовь*)
и котенок-соперник “поставлен на место” твоим
повзрослением
пред миской — спокоен
а Защищающий? в этой картине
всегда в полутьме:
с трудом (для ребенка и Бога) ручным

14 июля 1983

ДИТЯ-И-РОЗА

вес
ребенка
*(а там — за калиткою — тот
ветром колеблемый
над
озером)*
вес
бутона
розы *(а в комнате рядом — тот
топотом
легоньким
пó полу)*

*7 июля 1984
Довайнонис*

ЭПИЛОГ:
КОЛЫБЕЛЬНАЯ-СУВАЛКИЯ

закатилось
(*куполя куполели*):

солнышко — *лелюмай*:

алелюм каледа! —

(тихо: здесь входит
в пение — *Дёмядис*:

Божие Дерево) —

куполя куполели! —

спит — в постелюшке
дочь моя — *лелюмай!* —

алелюм каледа

14 июля 1984

Сувалякия (южная область Литвы)

И: ПРОЩАНИЕ
С «ТЕТРАДЬЮ»

2

Сентябрь 1983 ~ июль 1984

ЕЩЕ ОТ АВТОРА

Моя дочь Вероника (мой шестой ребенок) родилась 14 января 1983 года.

Стихи к этой книжке, в основном, сочинены в часы непосредственных общений с дочерью: во время прогулок с ней, укачивания в коляске и проч. Отсюда — миниатюрность ряда стихотворений и некая форма “записей” наблюдательного характера.

21 августа 1983

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

Небо-Проигрыватель. Unvollendete (немецк.) —
“Неоконченная” (симфония Шуберта).

Эпilog: Колыбельная-Сувалкия. В “Колыбельной”
использованы припевы из литовских дайн.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
К англоязычному читателю	6
Посвящение	11
Вместо предисловия	13
Два эпитафия	14
Пролог: Пение-Патерия	16
В день первой встречи	17
Первая неделя дочери	18
Небо-Проигрыватель	19
Или — кто же мне любит	21
Появление в улыбке	22
В дни болезни	23
Начало “периода сходств”	24
И: не прикасаясь	26
Продолжение “периода сходств”	27

- Спокойствие гласного
28
- Теперь
29
- Снова — улыбка
30
- Тишина (“о тихий мой бог...”)
32
- Укладывают спать
33
- Уршуля и шиповник
34
- Затерянная страница (или: снег в саду)
36
- В месяце четвертом: пробы — напева
37
- Песенка времен твоих прадедов
38
- И: в пять месяцев
41
- Маленькая татарская песня
42
- Чайная роза одна на округу
43
- Запись — после укачивания
44
- Сказка о Шлагбауме и о Сторожевой Будке
46
- Чище слезы
47
- Розы трехлетней Этери
48

Узнавание имени	50
Сказка о постаревшем Арлекине	51
Улыбка (выражая “любимый”)	52
Нет мыши	54
Снова: укачивание тебя	55
Вершины берез — с детства и до сих пор	57
Снова — что-то от “периода сходств”	58
И: спящая (в коляске) у моря	59
Песня Звуков	61
В дни болезни — образ во сне	62
Чувашская песенка для твоей сверстницы	63
Вспоминая все тот же храм	64
Долгая прогулка	66
И: где-то спит — мальчик	67
Виденье: девочка-подросток	68
Флоксы в городе	69

- Колыбельная? эта — твоя
71
- Экслибрис — тебе — в стихах
72
- Немного — еще об одном мальчике
73
- Твое первое море со мной
75
- Снова — ловя выражения
76
- Песенка для тебя — об отце
78
- Записанное сидя с тобой на балконе
79
- Пауза в “Тетради”
81
- Часто подходит к нам пятилетняя Ася
83
- Сон в поле
84
- Продолжение
86
- Играя “В пальчики”
87
- И: цветет овес — за лугом
88
- Пение и тишина
89
- Снова — Третий Кузнечик
91
- Другу — вместо письма
92

Первые слова	93
Вновь — соседство роз	94
Виденье: юная девушка	96
Снова — спящая	97
Об этом	98
Драгоценность	99
И: первое полугодие	101
Дитя-и-роза	102
Эпилог: Колыбельная-Сувалкия	103
И: прощание с “Тетрадью”	104
Еще от автора	105
Примечания автора	106

Набор
Ляли Пинигиной

Верстка
Анны Бернштейн

Художественное оформление
Сергея Стулова

Отпечатано в апреле одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года
в Москве в ОАО "Типография "Новости".

Ул.Фридриха Энгельса, 46
Заказ № 4519. Тираж 1000 экз.

